

Познакомиться с такой профессией, как «маркшейдер», к сожалению, можно только в узкоспециальной горной или строительной литературе, о ней практически нет упоминаний в публицистических и художественных произведениях – за исключением очень редких случаев. Тем не менее, профессия эта по-своему интересная и с определенной точки зрения даже обладающая немалым символическим потенциалом, развитие которого возможно в контексте литературно-мифологического пространства Урала.

Список литературы

1. Брусницын Лев Иванович // Горная энциклопедия / отв. ред. Е. А. Козловский. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mining-enc.ru/b/brusnicyn/> (дата обращения 09.09.2016).
2. Гальянов А. В. Возникновение и становление маркшейдерского искусства до середины XX века // Маркшейдерия и недропользование. [Электронный ресурс]. URL: <http://geomar.ru/articles/history/145-emergence-art-of-surveying.html> (дата обращения: 13.09.2016).
3. Майбурова И. Б., Галеева Р. С. О доме, который построил... // Литературный квартал. 2007/2008. № 10. С. 58–60.
4. Справочник по маркшейдерскому делу / Б. И. Никифоров, И. Н. Ушаков, В. Г. Зданович, Н. А. Гусев, Д. А. Казаковский и др. ; отв. ред. А. Н. Омельченко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Недра, 1973. 487 с.
5. Слобожанинова Л. М. «Малахитовая шкатулка» П. П. Бажова в литературе 30–40-х годов : пособие для учителя. Екатеринбург : Сократ, 1998. 176 с.

А. В. Эльстон-Бирон (Екатеринбург)

Об одной музейной технологии: погружение посетителя в личное и творческое пространство Ф. М. Решетникова

Говоря о музейных технологиях последних лет, касающихся экспозиции, мы чаще подразумеваем некие технические нововведения: 3D моделирование, лазерную проекцию и т. п. Несомненно, все это приближает музей к современности, позволяет ему вписаться в новейшую историю,

в технически развитый мир. Однако все эти новинки предназначены для того, чтобы как можно точнее воспроизвести реальность, воздействуя на все органы чувств человека (см. об этом, напр.: [6]). Реальность же всегда выигрывает в своей полноте. А потому мы предлагаем не забывать об уже давно опробованных технологиях, позволяющих музею выполнять свои социальные функции. Нам кажется, что потенциал многих из них неисчерпаем. На примере музея Ф. М. Решетникова (г. Екатеринбург) мы предлагаем еще раз вернуться к одной из таких технологий воздействия на посетителя: к театру.

Имя Ф. М. Решетникова (1841–1871) в литературоведческой среде знакомо многим. На практике же, при работе с посетителем, оказывается, что подавляющему большинству оно либо не знакомо вовсе, либо знакомо понаслышке. Такая же ситуация складывается и с его творчеством. Это обусловлено многими факторами: отсутствием произведений Решетникова в школьной программе, острой социальной направленностью писателя, вызывающей у многих неприязнь все с той же школьной скамьи (как принято считать с подачи советского литературоведения, он продолжает идеи В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова), неприкрытой «трезвой правдой» (И. С. Тургенев «Воспоминания о Белинском»), реализуемой в ущерб художественности, отсутствием новых изданий его произведений и т. д. В результате основными посетителями музея Ф. М. Решетникова оказываются школьники младшего и среднего звена, которых интересует, прежде всего, другая часть экспозиции: история почты России и этнография Урала XIX в. Решетников остается в стороне. Таким образом, перед сотрудниками музея встают закономерные вопросы: как транслировать факты жизни и творчества Решетникова для привлечения потенциальных посетителей музея, как привлечь внимание молодежи к такому культурному феномену Урала как Решетников. Эти задачи общего плана включают и решение частных проблем. Например, если у посетителя удастся вызвать живой интерес к биографии писателя, то наименования его произведений выступают как фоновый шум. Редкий посетитель интересуется его творчеством. Сама же биография, воспринятая в основном аудиально (музей не имеет в экспозиции ни одной личной вещи, принадлежавшей Решетникову), практически сразу забывается посетителем. Все эти вопросы требуют ответа, поскольку фигура Решетникова, его творчество, весьма значимы для истории и культуры Урала¹

¹ О роли музея в целом как социально-культурного центра региона см.: [2].

и для более детального понимания истории России XIX в. в целом. Многие произведения Решетникова воссоздают не только уездную жизнь России эпохи реформ 1860-х гг., но и столичную петербургскую действительность. О значимости фигуры Решетникова свидетельствует и то, что исследованием его творчества занимались такие выдающиеся ученые как доктор филологических наук, профессор И. А. Дергачев (см., напр.: [1]); составитель полного собрания сочинений автора, доктор филологических наук, профессор И. И. Векслер [5]; собиратель материалов о Решетникове С. Скворцов [7]. Ф. М. Решетниковым вслед за А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским, Н. А. Некрасовым поставлен четвертый «вечный» вопрос русской литературы: «Где лучше?». Его творчество, как отмечалось исследователями, несет в себе огромный пласт автобиографичности (автор всегда писал с натуры), интертекстуальности (ранние произведения написаны под влиянием Н. В. Гоголя, зрелая проза перекликается с творчеством Н. А. Некрасова). Театральный эксперимент позволяет превратить стационарную экспозицию музея в интерактивную, приглашающую посетителя стать не только созерцателем, но и полноценным участником.

Таким образом, нами был создан драматический текст на основе личных дневниковых записей и писем Ф. М. Решетникова. В тексте как персонаж выступает сам Решетников, его ближайшие родственники (дядя В. В. Решетников), супруга писателя (С. С. Каргополова). Также в текст введены персонажи, которых можно трактовать как собирательные для творчества Решетникова образы. На сегодняшний день актуальными представляются вопросы, касающиеся текстовой части пьесы, и вопросы, связанные непосредственно с процессом ее постановки.

Говоря о текстовой составляющей пьесы, следует сделать важную оговорку, что *текст создавался исключительно под условия конкретного музея и для последующей постановки*. Поэтому очень многое в пьесе решено в угоду будущему визуальному воплощению и художественному замыслу, прежде всего, спектакля, а не драматического текста. Критикам театра и филологам хорошо известно, что существуют так называемые пьесы «для чтения» и пьесы «для постановки». Текст пьес, которые ставятся в театре, зачастую лишен многих внешних выразительных средств. Режиссер и актеры создают эту выразительность другими, внетекстовыми, способами.

Что же касается самого театрально-игрового воплощения, то нами предпринята попытка осуществить постановку этой пьесы исключительно силами музея – то есть на его площадях и с участием его

сотрудников. Таким образом, параллельно осуществляется еще одна давняя мечта сотрудников «Литературного квартала» о создании домашнего театра. Несомненно, это может вызвать некое недоумение у приверженцев Камерного театра, входящего в состав Объединенного музея писателей Урала. Однако домашний театр перед профессиональным имеет не только определенные (очевидные) минусы, но и плюсы, лежащие в области личностного роста сотрудников, создания благоприятной рабочей атмосферы, частичном решении вопросов, связанных с популяризацией жизни и творчества Решетникова. Что же касается площадки, которая, на первый взгляд, не подготовлена для театральной постановки (площади самого музея), то стоит вспомнить не только опыт постановки спектакля «Пугачев» (реж. В. Н. Прусаков), идущего в конюшне музея Решетникова, но и феномены уличных театров России и Европы, площадки театрального фестиваля в Авиньоне, многие из которых очень далеки от классических. Собственно решение в этом случае лежит в области понимания театра как такового. Для кого-то это само здание с портьерами, кулисами и зрительным залом, для кого-то театр, прежде всего, – живое взаимодействие участников.

К тому же, на наш взгляд, постановка, идущая непосредственно в стенах музея, имеет определенный символический смысл: напомним, что сам Решетников увлекался театром, пытался писать для него пьесы, поэтому воздействие на посетителя-зрителя усиливается благодаря такому сценическому решению. Музей предлагает не только осмотр экспозиции и рассказ экскурсовода, но и художественное воздействие, которое глубже остается в памяти. Предполагается, что спектакль будет играть не менее одного раза в месяц, это расширяет возможности музея в привлечении постоянных посетителей. Подобным образом в музее уже давно работает система новогодних утренников, ежегодных народных праздников-гуляний («Масленица», «Европейское рождество») и мастер-классов в кузнице музея.

В случае удачного эксперимента мы предполагаем значительно расширить деятельность домашнего театра в нескольких направлениях. Во-первых, осуществлять постановки как драматических, так и небольших прозаических (в переработанном сценическом варианте) текстов Ф. М. Решетникова. Во-вторых, биография и творчество Решетникова настолько богаты, что со временем написанный нами драматический текст, скорее всего, будет нести помету «первая редакция» или трансформируется в более значимое отдельное произведение. На сегодняшний день начата работа по созданию сценария для документального фильма

о Решетникове. В-третьих, мы предполагаем пригласить посетителей музея к непосредственному участию в постановках: это может быть как прямое участие в действии в качестве исполнителя, так и художественный прием в решении определенных массовых сцен, когда зрители в ходе постановки становятся персонажами.

Подводя итоги сказанному, хочется напомнить о значимости самого феномена музея в современном обществе и о том особом коммуникативном пространстве, которое он создает². Богатейшая структура данной коммуникации, на наш взгляд, станет еще выразительнее и получит дополнительные каналы связи с обществом в виде домашнего музейного театра, который позволит нести выработанные в прошлом традиции в современный мир.

Список литературы

1. *Дергачев И. А.* По архивным страницам. Новые материалы к биографии Ф. М. Решетникова // Урал. 1958. № 3. С. 133–137.
2. *Комлев Ю. Э.* Музей как социально-культурный центр региона // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/muзей-kak-sotsialno-kulturnyy-tsentr-regiona-1>
3. *Комлев Ю. Э.* Музейная коммуникация и управление в коммуникационной деятельности музея // Вестник Челябинского государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-kommunikatsiya-i-upravlenie-kommunikatsionnoy-deyatelnostyu-muzeya>
4. *Кряжевских М. Ю.* Модель коммуникационного пространства музея // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-kommunikatsionnogo-prostranstva-muzeya>
5. *Решетников Ф. М.* Полн. собр. соч. : [т. 1–6] / под ред. И. И. Векслера. Свердловск : Свердловгиз, 1936 [на переплете: 1937] – 1948.
6. *Родионова Д. Д.* Технология дополненной реальности как перспективное направление развития музейного пространства на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 33, ч. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-dopolnennoy-realnosti-kak-perspektivnoe-napravlenie-razvitiya-muzeynogo-prostranstva-na-sovremennom-etape>
7. *Скворцов С.* Материалы о Ф. М. Решетникове. Свердловск, 1950. 343 с. [Самиздат].

² См. об этом, напр., следующие работы: [3; 4].